

Заряженные частицы, создаваемые искусственными устройствами внутри мех, сталкивались с элементами атмосферы, рождая великолепную тёмно-зелёную световую ленту.

Искусственное полярное сияние, словно тончайшая вуаль, окутало лицо Лу Юньваня. В этот момент он был похож на демона из легенд, искушающего людей пасть.

А его слова, словно заклинание, врезались в сердце Чу Сюаньчжоу...

Полярное сияние осветило вечную ночь Кэси. Огромный мех с гербом планеты приземлился у края платформы. Лу Юньвань наконец отвёл взгляд и направился к нему.

Это был последний этап мероприятия: осмотр только что поступивших на вооружение мех нового типа.

Это был первый раз, когда Лу Юньвань после перемещения в книгу сел в мех. Он приказал офицеру, который должен был его сопровождать, остаться на месте, и один вошёл в кабину пилота.

В данный момент мех находился в режиме автопилота. За огромным иллюминатором простиралась безмолвно текущая звёздная река. В свете белых ламп кабина в минималистичном стиле выглядела особенно холодной.

Лу Юньвань сел прямо в кресло пилота и, медленно сжав рычаг управления, попытался взять эту машину под контроль своей ментальной силой.

Одна вещь уже давно не давала ему покоя — что означали слова Сун Фэйяня: «Слышал, ты чуть не сдох и даже в меху сесть не можешь»?

«Выход из режима автопилота».

«Ускорение».

Едва прозвучало оповещение, как мех, до этого летевший медленно, внезапно рванулся вперёд, и Лу Юньваня с силой вжало в кресло.

— Твою мать! — он тут же отпустил рычаг, вернув мех в режим автопилота, и медленно прикусил губу.

Он использовал лишь капельку ментальной силы, а мех тут же ускорился. Разве это похоже на то, что он «не может сесть в меху»? К тому же, Лу Юньвань чувствовал, что с ментальным ядром оригинала всё в порядке.

...Если Сун Фэйянь не солгал, то по какой причине оригинал не мог пилотировать мех? Если исключить физиологические причины, оставались только психологические.

В прошлой жизни Лу Юньвань слышал о многих людях, которые из-за психологических барьеров не могли использовать свои способности. Но чтобы такой бесчеловечный злодей, как оригинал, столкнулся с подобным?

— Ваше Высочество регент, здесь какие-то проблемы? — заметив резкое ускорение меха, охранник тут же ворвался в кабину.

Чу Сюаньчжоу последовал за ним.

— Ничего, — Лу Юньвань, стоя к ним спиной, опустил глаза.

В отражении иллюминатора Чу Сюаньчжоу внезапно увидел, как по лицу Лу Юньваня промелькнула тень скорби. Тот с усталым видом поднял руку и с силой потёр переносицу.

Хотя они провели вместе уже много дней, в этот миг человек перед ним показался Чу Сюаньчжоу незнакомым.

...Он никогда не видел регента таким.

В кабине стояла гробовая тишина. Лу Юньвань медленно поднялся.

Плохие новости!

Лу Юньвань с опозданием осознал очень важную вещь: он действительно мог управлять мехом, но совершенно не умел этого делать!

Хотя регент уже давно не участвовал в сражениях лично, такой недостаток определённо нельзя было показывать.

...Ему нужно было найти время, чтобы научиться всему с нуля.

Подавленное настроение Лу Юньваня не проходило до самого возвращения на звездолёт. К счастью, окружающие уже привыкли к его переменчивому характеру, и, кроме Чу Сюаньчжоу, никто не заметил его странного состояния.

В своей каюте Лу Юньвань открыл компьютер, чтобы просмотреть сообщения от подчинённых. В отличие от таинственного оригинала, он никогда не скрывал подобных вещей от главного героя.

На голографической проекции появился юноша с ослепительно-золотыми волосами:

— Ваше Высочество регент, в деле, которое вы мне поручили, наметился некоторый прогресс.

Юношу звали Ай Тэвэнь, он был доверенным лицом оригинала. Лу Юньвань после перемещения в книгу ни разу его не видел. Только из этого сообщения он узнал, что Ай Тэвэнь был отправлен оригиналом на какое-то расследование.

— В её останках обнаружены следы яда, — сказал Ай Тэвэнь.

В другом конце каюты Чу Сюаньчжоу медленно перевёл взгляд на проекцию. Он сжал кулаки.

Не успел Лу Юньвань вспомнить, кто такая «она», как юноша на проекции продолжил:

— Ваше Высочество, вы не ошиблись. Смерть вдовствующей императрицы действительно подозрительна. Она умерла не своей смертью, но для установления точной причины и убийцы потребуется время...

«А, это вдовствующая императрица. ...А? Погодите-ка! “Она” — это вдовствующая императрица?!»

Огромный вопросительный знак с грохотом обрушился на голову Лу Юньваня.

В следующую секунду он запоздало вспомнил: чтобы подставить главного героя, регент публично высказал сомнения в естественности смерти вдовствующей императрицы и приказал провести тщательное расследование. В «Империи Русалов» было написано, что регент просто придумал повод, чтобы повесить вину на главного героя. Расследование длилось недолго и было прекращено из-за бегства Чу Сюаньчжоу.

Однако происходящее говорило Лу Юньваню... что оригинал, кажется, случайно попал пальцем в небо. Он нечаянно открыл скрытый сюжет: смерть вдовствующей императрицы действительно была насильственной!

Но она уже достигла предела жизни русалов. Кто мог решиться на такое в этот момент?

Сообщение Ай Тэвэня закончилось. В каюте воцарилась тишина.

Пока Лу Юньвань переваривал эту информацию, фиолетовые глаза Чу Сюаньчжоу потемнели. Напряжение и сложный расчёт, скрытые глубоко в его взгляде, мгновенно сменились уязвимостью. Он словно стал другим человеком.

Чу Сюаньчжоу почувствовал приближение опасности и решил действовать на опережение.

— Ваше Высочество регент, — в другом конце каюты Чу Сюаньчжоу поднялся и прервал ход мыслей Лу Юньваня. — Ваше Высочество... я хочу вам кое-что сказать.

После секундного замешательства Лу Юньвань тут же вошёл в роль. Сидя на диване, регент с улыбкой подпёр подбородок рукой и кивнул Чу Сюаньчжоу:

— Хорошо, говорите.

Серебристо-голубой белый карлик медленно проплывал за иллюминатором. Холодный свет умирающей звезды целовал профиль русала. Чу Сюаньчжоу, одетый в ледяно-голубую шёлковую рубашку, с длинными волосами, собранными на затылке, в этот момент был похож на русалочку, готовую раствориться в морской пене и исчезнуть.

Чу Сюаньчжоу внезапно опустил глаза и усмехнулся. В его улыбке была лёгкая самоирония, но в то же время такая лёгкость, какой Лу Юньвань никогда прежде не видел. Юноша в одно мгновение отбросил всю свою настороженность, став донельзя уязвимым.

— Ваше Высочество регент, есть одна вещь... которую, я думаю, мне больше не следует скрывать, — отбросив свою обычную холодность, Чу Сюаньчжоу заговорил тихим, хрипловатым голосом. Он помолчал несколько секунд, словно собирая всё своё мужество, и поднял глаза на Лу Юньваня: — О вдовствующей императрице.

«Неужели у Чу Сюаньчжоу есть зацепка?»

Хотя внутри у него всё переворачивалось, Лу Юньвань с загадочным видом улыбнулся и, протирая трость, небрежно спросил:

— О, и что же вы хотите мне сказать?

— ... — Русал прикусил губу. Острые клыки тут же пронзили её, и капельки алой крови выступили на ранке.

Свет в его фиолетовых глазах постепенно угасал. Чу Сюаньчжоу посмотрел на Лу Юньваня и дрожащим голосом произнёс:

— Ваши предыдущие догадки были верны. Смерть вдовствующей императрицы действительно... связана со мной.

Слова Чу Сюаньчжоу были полны глубокого отчаяния. Хотя фраза была донельзя простой, казалось, что её произнесение стоило ему всех сил. Сказав это, юноша медленно закрыл глаза.

Он молча стоял, ожидая решения своей судьбы.

Лу Юньвань: «...»

«Почему это не так, как в книге?!»

Лу Юньвань всё ещё улыбался, но на самом деле его мир трещал по швам.

«У оригинала что, был дар предвидения?! Он что, всё угадал?»

Вместе с чувством абсурда нахлынул и страх.

Вдовствующая императрица была единственной родственницей Чу Сюаньчжоу. С какой целью он её убил... В начале новеллы Чу Сюаньчжоу ведь был чистым и невинным, совершенно не вписывающимся в императорский двор?

Словно угадав сомнения Лу Юньваня, до его ушей снова донёлся голос юноши.

— Те несколько месяцев в столице были самыми счастливыми в моей жизни... Ваше Высочество регент, тогда я думал, что обрёл семью и дом... Неожиданно, на смертном одре, вдовствующая императрица вдруг захотела убить меня... — тихо, очень тихо произнёс Чу Сюаньчжоу.

Слеза скатилась из уголка его глаза и, ударившись о пол, разбилась вдребезги.

Русалы в период хуэйюци часто поддаются своим желаниям. Кроме страсти, это ещё и инстинкт охоты, а также периодические физические страдания. Некоторые русалы используют лекарства, чтобы притупить боль, но их чрезмерное употребление может стимулировать мозг, делая желания ещё более неконтролируемыми и приводя русалов в состояние временного безумия. Проще говоря, они сходят с ума.

Насколько Лу Юньвань знал, о вдовствующей императрице действительно ходили слухи, что она была жестокой и кровожадной... Так значит, Чу Сюаньчжоу убил её в целях самообороны?

Первоначальное напряжение постепенно спадало. Лу Юньвань, заняв выжидательную позицию, медленно переваривал слова Чу Сюаньчжоу. В пустой каюте он стал единственным слушателем и опорой для юноши.

Ещё одна слеза упала на пол. Чу Сюаньчжоу медленно открыл глаза. Слезы размыли свет в его фиолетовых зрачках, и казалось, будто он сам разбит на куски. Он с самоиронией покачал головой:

— Возможно, таким, как я... с рождения не суждено иметь ничего подобного...

Дрожащий голос Чу Сюаньчжоу и его безмерно скорбный вид вызвали у Лу Юньваня сильное сочувствие. «Главный герой вырос на захолустной планете, его с трудом вернула домой родственница, а потом она сошла с ума и попыталась его убить... Действительно, ужасная судьба».

— Всё это было украдено мной, Ваше Высочество регент... я обманул ваше доверие, — Чу Сюаньчжоу глубоко вздохнул и произнёс свою конечную цель: — Будьте уверены, я буду сотрудничать со следствием или публично признаю свою вину.

— Нет!

Лу Юньвань тут же отбросил все посторонние мысли и, встав, подошёл к Чу Сюаньчжоу.

«Шутите?! Главный герой признается, его посадят в тюрьму, там он под воздействием стресса пробудит ментальную силу и сбежит — это же возврат к первоначальному сценарию! К тому же, самооборона — это его право!»

Помолчав несколько секунд, регент медленно снял чёрные перчатки, обнажив бледную кожу и уродливый шрам на ней.

— Ваше Высочество, вы думаете, я только сегодня об этом узнал? — Лу Юньвань с лёгкостью солгал. — То сообщение было показано специально для вас. «Как бы не так». — Это было лишь напоминание, Ваше Высочество. Вы слишком неосторожны.

Юноша напротив Лу Юньваня слегка дрогнул:

— Почему вы...

— Ваше Высочество, я огорчён, — прервал он Чу Сюаньчжоу.

Холодная рука коснулась уголка глаза юноши. Лу Юньвань с невероятной нежностью стёр слезу, застывшую на его ресницах.

— Не потому, что вы обманули меня, а потому, что вы проиграли мне... — он нежно посмотрел в ту сторону, где появлялась голографическая проекция.

Чу Сюаньчжоу с недоверием посмотрел на него.

— Желание выжить не постыдно, вы можете использовать любые средства для достижения

цели, но средства должны быть искусными.

Он коснулся пальцами губ Чу Сюаньчжоу, стирая капельку крови. Лу Юньвань усмехнулся, медленно слизал кровь с кончика пальца и прошептал на ухо Чу Сюаньчжоу:

— Обман никогда не был постыден. Это инстинкт, заложенный в ДНК каждого живого существа. Как хамелеон, или как бабочка, маскирующаяся под сухую ветку. Чтобы обрести власть, чтобы убить меня, вы должны научиться маскироваться...

<http://bllate.org/book/14822/1323087>